

В объединенный диссертационный совет
Д 999.126.03, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Поповой Елены Эдуардовны «Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Изучение содержания диссертационного исследования Е.Э. Поповой «Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика», автореферата данного исследования, а также опубликованных научных работ соискателя, в которых отражены основные научные результаты проведенного исследования, позволяет оценить актуальность представленной на отзыв диссертации, степень обоснованности сформулированных в ней научных положений, выводов и рекомендаций, достоверность и научную новизну, а также соответствие критериям, установленным для такого вида работ.

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время по прежнему злободневными остаются проблемы взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом, повышения доверия граждан к правоохранительной и судебной системам РФ, совершенствования единой системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности. Не менее актуальной является задача развития институтов гражданского общества, поддержка общественно значимых инициатив, развитие

взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряжённости, в том числе создания системы социальной поддержки лиц, осуждённых за совершение преступлений, и лиц, освобождаемых от отбывания наказания. Решение указанных выше задач является важнейшей составляющей обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу.

В качестве одного из основных средств исправления в УИК РФ предусмотрено общественное воздействие на осуждённых, отбывающих уголовные наказания. Вместе с тем по данной проблематике имеются лишь отдельные научные разработки общественного контроля за обеспечением прав осуждённых, а также исследования взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы с общественностью, выполненные на уровне кандидатских диссертаций и учебных пособий. Глубокого теоретического исследования общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых не проводилось. Между тем, актуальность проведения такого исследования сомнений не вызывает.

Степень обоснованности научных положений выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется, в том числе, грамотно изложенными соискателем целью и задачами исследования. Сформулированная автором цель диссертации – разработка единого логически цельного и непротиворечивого учения (частной теории) общественного воздействия на осуждённых, которое позволяет выработать предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и разрешению возникающих на практике прикладных проблем применения общественного воздействия как самостоятельного основного средства исправления осуждённых соответствует структуре и содержанию диссертации.

Работа выполнена на солидном теоретическом фундаменте (свыше 700 источников, включающих, помимо прочего, авторитетные научные труды

по философии, политологии, экономике, социологии, этике). Кроме того, соискателем проанализированы и применены в исследовании международные документы ООН и Совета Европы, содержащие стандарты обращения с осуждёнными, а также положения законодательства и опыт различных зарубежных стран (Великобритании, Норвегии, Франции, Италии, Германии, Венгрии, Афганистана и т.д.), в том числе стран СНГ (Казахстана, Армении).

Несомненно, с положительной точки зрения, следует оценить проведенный соискателем экспертный опрос, в ходе которого было опрошено 3921 респондента, в том числе сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания, члены общественных наблюдательных комиссий, работодатели и осуждённые, что подтверждает достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования.

О качестве обоснования научных положений говорит и тот факт, что соискатель, в своем исследовании, использовал множество исторических источников, как дореволюционного периода развития нашего государства, так и советского.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, тем, что это – первое обстоятельное монографическое исследование проблем осуществления общественного контроля при исполнении уголовных наказаний, в котором подвергается научному исследованию рассматриваемое средство исправления на всем протяжении его законодательного закрепления. Полученные соискателем новые научные знания, выраженные в комплексе доктринальных, законотворческих и прикладных выводов, положений и предложений, представляют собой единое цельное и непротиворечивое учение об общественном воздействии как основном средстве исправления осуждённых.

Научной новизной обладают авторские предложения о перечне и обосновании основных факторов, влияющих на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых; определение основных форм общественного воздействия, применяемых в практике

исполнении уголовных наказаний, и субъектов оказания общественного воздействия, а также анализ правовой регламентации их деятельности; прогнозная оценка перспектив развития общественного воздействия как основного средства исправления осужденных; обоснование системы мер по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и практики применения общественного воздействия к осуждённым, включая законодательное закрепление понятия общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых и ряд других.

Несомненной заслугой автора является предложенный Проект Концепции развития общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, взаимодействия УИС с институтами гражданского общества и общественностью в исправлении осуждённых, отбывающих наказания, социальной адаптации и ресоциализации лиц, освобождённых от отбывания наказания (с. 665-675).

Структура диссертации Е.Э. Поповой отвечает поставленным ею задачам. Глава I имеет методологическое значение, отражая философские и социальные аспекты общественного воздействия как средства исправления.

Весьма оригинальным видится авторская позиция по определению исправления осужденного как «формирование устойчивого волевого отказа от противоправной деятельности. Устойчивый отказ предусматривает отсутствие нарушений порядка и условий отбывания наказания (отсутствие дисциплинарных, административных взысканий), соблюдение трудовой дисциплины, правил внутреннего распорядка предприятий, организаций, учреждений, где осуждённые привлекаются к труду, проходят обучение, отбывают наказание, участие в мероприятиях воспитательной работы, отсутствие обоснованных жалоб в правоохранительные органы с места жительства, учёбы осуждённого» (с.70).

Заслуживают внимание предложенные автором признаки общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых (с. 80-81). Представляет определенный интерес проведенный автором

факторный анализ, влияющий на формирование общественного воздействия (с. 84-136.). Отличается научной новизной и обоснованностью предложение автора дополнить группу специальных принципов уголовно-исполнительного законодательства, таким специальным принципом, как - участие общества и граждан в исправлении осуждённых и в обеспечении их прав и законных интересов (с. 149.).

Приведенная соискателем на с. 166 классификация принципов общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых имеет самостоятельное научное (и даже методологическое) значение. Теоретическое значение представляет сформулированное Е.Э. Поповой определение системы основных средств исправления осужденных (с. 183-184).

При анализе становления и развития общественного воздействия на осуждённых в законодательстве и пенитенциарной практике России (Глава 2) соискатель рассматривает три временные стадии: генезис и становление общественного воздействия на осуждённых в России в XII – XIX веках; законодательство и практика общественного воздействия на осуждённых с 1917 года до 1954 года; развитие общественного воздействия на осуждённых с 1955 года до 1997 года. Заслуживает внимания вывод автора о том, что «участие общественности к концу XIX началу XX века задавало тон формированию пенитенциарной политики того времени, значительно опережая государственную деятельность в этом направлении» (с. 222). Также следует согласиться с позицией автора о том, что с 1937 по 1954 годы в отечественном законодательстве и практике наступил период стагнации общественного воздействия, когда оно, как основное средство исправления осуждённых, переживает период законодательного и фактического забвения (застоя) (с. 310).

В главе 3 диссертационного исследования соискатель анализирует особенности общественного воздействия на осуждённых при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Весьма интересными представляются данные опроса о направлении взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с общественными формированиями (с. 332-334).

При этом опрашиваются и соотносятся между собой ответы осужденных, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, представителей общественных организаций, а также граждан, что говорит о высокой репрезентативности проведенного исследования.

Заслуживает внимание описанный и проанализированный автором опыт по проведению общественными формированиями различных мероприятий и проектов по социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, реализуемый в отдельных субъектах России (с. 352-353).

Также возможно согласиться с позицией соискателя, предлагающего для относительного нового наказания в виде принудительных работ, такие формы общественного воздействия как: 1) помощь трудовых коллективов в исправлении осужденных; 2) содействие общественных формирований в поддержании или восстановлении семейных (социальных) связей, влиянии семьи на поведение осужденных, а также социальной адаптации осужденного; 3) содействие общественных формирований в организации досуговой деятельности; 4) помощь представителей религиозных организаций в духовно-нравственном воспитании осужденных (с. 389).

В главе 4 соискатель анализирует особенности применения общественного воздействия при исполнении наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества (при этом сразу делается оговорка о том, что анализу будет подвергнут только процесс исполнения лишения свободы (с. 391). Весьма обоснованным представляется авторское определение общественного контроля, который рассматривается как «форма общественного воздействия, как деятельность общественных формирований – субъектов общественного контроля, направленная на выявление и устранение несоответствий требованиям законодательства, выявленных в работе, как отдельных должностных лиц, так и УИС в целом, которые оказывают влияние на исправление осужденных» (с. 396). Возможно одобрить и предложение автора о конкретизации полномочий членов общественных наблюдательных комиссий, путем наделения их правом «проносить на территорию и

использовать при осуществления контроля бытовые измерительные приборы для фиксации параметров микроклимата в жилых и производственных помещениях, имеющие соответствующие документы, подтверждающие их функциональное назначение (технический паспорт или иной заменяющий его документ с указанием даты и места продажи, инструкция по эксплуатации, сертификат или иные документы)» (с. 412).

В главе 5 соискатель рассуждает о перспективах дальнейших научных исследований общественного воздействия как основного средства исправления осужденных. Следует согласиться с утверждением Е.Э. Поповой о том, что «что общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых имеет комплексный, межотраслевой характер, а проблемы, связанные с его применением, выходят далеко за рамки уголовно-исполнительного законодательства» (с. 456). Весьма перспективными видятся предложения автора о расширении форм участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы за счет внедрения в систему исполнения наказаний добровольчества (волонтёрства) (с. 469-477).

Важное значение для науки уголовно-исполнительного права видится в предложениях автора об исследованиях законодательной регламентации общественного воздействия как средства исправления осуждённых в среднесрочной перспективе для: совершенствования норм уголовно-исполнительного законодательства; выработки оптимального подхода в решении проблемы конкуренции норм уголовно-исполнительного законодательства с нормами других законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере применения общественного воздействия; разработки и принятия новых концептуальных документов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов (с. 481-482).

В заключении диссертации Е.Э. Поповой (которое, впрочем, частично повторяет ее введение), суммируются основные итоги исследования. Приложения к работе, несомненно, имеют самостоятельное научное значение.

Использованные автором методы (сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный и формально-логический, прогностический), а также основательность источниковой базы в целом свидетельствуют о необходимой степени *достоверности и обоснованности* полученных автором результатов, преобладающая часть которых обладает должной новизной.

Большое внимание уделено методу сравнительного правоведения, характеризующегося наличием широкого спектра типовых подходов и решений, их имплементации в национальное законодательство и практику. Использование достижений таких общественных наук, как социология, педагогика, философия, психология и статистика, позволило соискателю соединить в исследовании методологические подходы и эмпирические результаты исследования общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых. Прикладная направленность исследования обеспечила оценку общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых с позиции конкретной сферы правового регулирования общественных отношений, нормативных предписаний и правоприменительной практики.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования в науку уголовно-исполнительного права, практику деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также в учебный процесс вузов, на наш взгляд, достаточны.

Работа изложена хорошим литературным научным языком, ее основные результаты достаточно полно опубликованы в 81 работе автора, в том числе – в 24 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Анализ диссертационной работы Е.Э. Поповой дает основание оценить ее положительно. Однако некоторые положения и выводы вызывают сомнения и могут послужить основой для дискуссии во время защиты.

1. В положении четвертом, выносимом на защиту, автор определяет следующие основные субъекты общественного воздействия: 1) правозащитные

организации; 2) религиозные объединения и формирования; 3) средства массовой информации; 4) политические партии; 5) общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий); 6) родительские комитеты; 7) попечительские советы; 8) трудовые коллективы; 9) члены семьи и близкие родственники осуждённых; 10) волонтеры, 11) другие общественные объединения и физические лица. В целом соглашаясь с предложенным субъектным составом, хотелось бы уточнить, почему общественные наблюдательные комиссии и правозащитные организации выделены в самостоятельные субъекты, учитывая, что общественные наблюдательные комиссии выполняют те же правозащитные функции и осуществляют свою деятельность на общественных началах. Кроме того, хотелось бы уточнить какие другие общественные объединения соискатель относит к субъектам общественного воздействия.

2. В некоторых случаях соискатель отходит от темы исследования, когда рассматривает иные средства исправления: режим, труд, общее образование, профессиональное обучение (с. 172-178). Понятно, что все средства исправления взаимосвязаны, однако привязка именно к общественному воздействию не всегда четко прослеживается. Аналогичная ситуация встречается на с. 310-317 исследования, где анализируется штраф как самостоятельное уголовное наказание, но при этом практически отсутствует связь с темой исследования.

3. На с. 317-318 соискатель говорит о том, что «Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения в Российской Федерации», устанавливая обязанности и права судебных приставов-исполнителей (ст. 12), предусмотрел, что при исполнении служебных обязанностей судебные приставы имеют право обращаться за содействием к сотрудникам силовых ведомств, органов государственной власти, органов местного самоуправления, военнослужащим. Фактически отсутствуют нормы, предусматривающие оказание помощи в розыске должника со стороны общественных образований, кроме сотрудников осуществляющих частную детективную (сыскную)

деятельность». Данный посыл соискателя, полагаем, абсолютно обоснован. Однако после автор утверждает, что «это создаёт правовой пробел». Правовой пробел, на наш взгляд, это отсутствие норм для регулирования существующих тех или иных общественных отношений. В данном случае, это не пробел, так как общественные отношения урегулированы, а, возможно, позиция законодателя, который не желает, чтобы общественные организации участвовали в процессе принудительного взыскания штрафов.

4. На с. 346 автор предлагает снять функцию контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста, с уголовно-исполнительных инспекций. В целом принимая данное предложение трудно согласиться с аргументацией Е.Э. Поповой, когда она утверждает, что это противоречит уголовно-процессуальному законодательству и приводит норму п. 10 ст. 107 УПК РФ, где прямо говорится о том, что «контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осуждённых».

5. Не понятно, почему соискатель не исследует богатейший зарубежный опыт в сфере общественного воздействия на процесс исполнения наказаний в самостоятельном параграфе или главе. Отдельные аспекты, связанные с анализом зарубежного опыта, встречаются только в итоговой главе 5, где соискатель рассуждает о перспективах дальнейших научных исследований общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых.

6. Также можно выделить замечание технического характера, касающегося структуры диссертации. Отдельные параграфы исследования, по своему объёму, весьма завышены. Например, параграф 3.2. «Правовое регулирование и практика применения общественного воздействия на осуждённых, состоящих на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях»

изложен на 48 страницах, параграф 1.2. «Факторы, влияющие на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осужденных» на 52, а параграф 2.2. «Законодательство и практика общественного воздействия на осуждённых с 1917 года до 1954 года» вообще на 64 страницах. При этом глава 5 «Перспективы дальнейшего научного исследования общественного воздействия как основного средства исправления осужденных», которая по определению должна быть по объему больше параграфа, уместилась на 28 страницах.

Вместе с тем изложенные выше замечания являются либо частными, либо носят дискуссионный характер и могут быть предметом обсуждения в диссертационном совете. Они не колеблют общего положительного впечатления от диссертации Е.Э. Поповой, в которой на концептуальном уровне проанализированы современные проблемы общественного воздействия как основного средства исправления осужденных.

Содержание диссертации Е.Э. Поповой достаточно полно отражено в многочисленных опубликованных работах автора и в автореферате. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты.

На основании изложенного следует прийти к выводу, что диссертация «Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для развития науки уголовно-исполнительного права, совершенствования уголовно-исполнительной политики, законодательства и права, а также для практики взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественностью.

В соответствии с п.п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства России от 24.09.2013 № 842

(в ред. от 11.09.2021 № 1539), данная работа отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Попова Елена Эдуардовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно - исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовно-исполнительного права
Академии ФСИН России

доктор юридических наук, доцент

3 февраля 2022 г.

Ф.В. Грушин

Контактные данные: Федор Владимирович Грушин,

тел. +7 (4912) 93-82-97 e-mail: fedor062@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Место работы: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России). Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, тел. 8(4912) 27-21-12, Сайт: <http://www.apu.fsin.ru>
Электронная почта: apu-fsin@mail.ru.

